

Городище у с. Кара-Якупово в Башкирии – новый объект сакрализации археологического памятника

Айнур И. Тузбеков

In this paper, the author, with the example of the Kara-Yakupovo settlement, considers the process of the formation of new sacred spaces around archaeological heritage sites in the Southern Urals. In achieving this goal, the author has used his field research results, analyzed the scientific literature and various groups in social networks. Using the obtained data, the author has traced the process of formation of sacred visualizations about the site, established the main initiators and participants of the sacralization process, as well as developed the negative consequences of this phenomenon. As a result of the conducted studies, the author has revealed one of the models of sacralization of fortified settlements (hillforts) in the early Iron Age and the Middle Ages in the Cisurals.

KEYWORDS: South Ural, sacralization, archaeological sites, New Age Religions

ВВЕДЕНИЕ

В ходе реализации проекта «Археологические памятники Южного Урала как объекты сакрализации» начиная с 2013 года сотрудниками Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН в ходе археологических экспедиций осмотрено несколько десятков археологических памятников имеющих признаки сакрализации. Выражается это в виде проведения всевозможных ритуалов, повязывании ленточек, платков, подношении монет и иных символов. Подобное выделение объекта происходит как приверженцами новых религиозных движений, так и представителями, исповедующими традиционные религии. Из года в год на Южном Урале наблюдается рост количества памятников, привлекающих небольшие группы паломников или людей, желающих обрести «силу» (Ахатов, Бахшиев, Тузбеков, 2016: 33-42; Тузбеков 2015: 103-107). В итоге, информация о памятниках, известная прежде лишь археологам, придается широкой огласке, далее они становятся «брендом», который можно использовать как для привлечения туристов, так и для включения в структуру религиозных воззрений. Исследователи не раз обращались к данной тематике. Так, в работах А.Г. Селезнева рассматриваются вопросы ассоциированности большей части новых сакральных комплексов с яркими, получившими

широкий резонанс в общественном дискурсе археологическими памятниками, на основе которых строится мифология истории, новые идеологии и обрядовая практика (Селезнев 2013: 111-119; Селезнев, Селезнева, 2017: 135-143). А.Б. Юнусова по результатам исследования объектов поклонения мусульман на территории Республики Башкортостан делает вывод о том, что обращение к архаичным пластам религиозной культуры в настоящее время отражает неустойчивость верующих, легко попадающих под влияние спекулирующих на религиозных чувствах различного рода миссионеров (Юнусова 2015: 106-115). В.М. Андреев исследует значение археологического памятника, рассматриваемого в качестве феномена культуры, интерпретируемого человеком не только в рамках научных и музейных практик, но и в ракурсах духовных, мировоззренческих и идентификационных поисков (Андреев 2014: 21-37). С.Ю. Каменский, рассматривая вопросы актуализации археологического наследия в настоящее время, указывает на приоритет в коммеморативной его интерпретации национального или этнического фактора. По его мнению, любая этнонационалистическая модель строится на утверждении о необычайной древности (если не исконности) своей этнической культуры и языка, а также об исконности занимаемой ныне территории. В этом плане особая ценность придается археологическим памятникам в контексте формирования современных этногенетических мифов (Каменский 2009: 17). Н.А. Белолипецкая рассматривает посетителей музейного комплекса поселения Аркаим с точки зрения их представлений и выделяет категорию людей, приезжающих на археологический памятник в качестве паломников. В общих чертах в работе охарактеризованы их представления и описаны проводимые обряды. Увеличение числа таких туристов автор объясняет дезориентацией современного российского общества, направленного на простоту и доступность восприятия, стремящегося скрыться от повседневности в поисках «духовных» истин (Белолипецкая 2010: 69-77). В.Е. Силина в своих работах рассматривает проблемы современного мифотворчества и сакрализации археологических памятников представителями нетрадиционных религиозных объединений. В результате проведенных исследований она на конкретных примерах выявляет причины развития мифов в так называемых «местах силы» (Силина 2014: 211-223; Силина 2015: 433-437).

В рамках разрабатываемой проблемы наиболее значимые аспекты затронуты в работе В.А. Шнирельмана. Развивая идею, выдвинутую Б. Бендером о том, что историческое наследие – это культурный продукт, предполагающий различные подходы, оценки и провоцирующий напряженный диалог, В.А. Шнирельман считает, что далеко не все остатки прошлого воспринимаются как историческое наследие. Чтобы считаться таковым, памятник прошлого должен обладать некоторыми особенностями и пройти определенный отбор. Тем самым оказывается, что историческое наследие не столько обнаруживается, сколько конструируется (Шнирельман 2015 а: 54). Поэтому перед современными исследователями возникают вопросы о том, кто именно ведет этот отбор, что отбирается, по каким критериям и с какими целями.

В данной работе на основе проведенных исследований выявлена одна из моделей сакрализации укрепленных поселений (городищ) эпох раннего железного века и средневековья в Приуралье.

Для достижения поставленных целей необходимо было:

1. проследить процесс формирования сакральных представлений о памятнике;
2. установить инициаторов / по возможности участников процесса сакрализации;
3. определить негативные последствия сакрализации памятников археологии

ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ

В полевой сезон 2016 г. в ходе работ по исследованию укрепленных поселений раннего средневековья на территории Урало-Поволжья, именуемых населением Город-гора (Калатау, Каргурезь, Ола-Курук, Хула ту, Ош-Пандо и т.д.) (Тузбеков 2017: 121-129), был осмотрен ряд археологических памятников, которые привлекают внимание как эзотериков, так и представителей различных религиозных групп. Одним из таких объектов является Кара-Якуповское городище.

Памятник находится на окраине д. Кара-Якупово (в 50 км к юго-западу от г. Уфы) Чишминского района Республики Башкортостан, на коренной террасе правого берега р. Дема. Кара-Якуповское городище – это эпонимный памятник караякуповской культуры, относится к периоду раннего средневековья и датируется VIII-IX вв. Одно из первых упоминаний о памятнике содержится в статье Г. Вахрушева (Вахрушев 1926: 45). В 1962 и 1967 гг. экспедицией Башгосуниверситета под руководством Г.И. Матвеевой на городище были проведены масштабные раскопки общей площадью 568 кв.м. Фортификация городища представлена 2 земляными валами (ширина 4 м, высотой 1 м) и рвами. Внутренний вал сооружён на каменном основании, с внешней стороны укреплен камнем, сверху – частоколом, стены внешнего рва укреплены плетнём. Население занималось скотоводством, земледелием, рыболовством, косторезным делом (Матвеева 1975: 13-22). Этническая принадлежность носителей кушнаренковской и караякуповской культур долгое время вызывала споры среди исследователей приуральских древностей. В. Ф. Генинг считал их самодийскими, Г. И. Матвеева и В. А. Могильников – угорскими, Н. А. Мажитов придерживался мнения об их тюркской (древне башкирской) принадлежности. В результате проведенных исследований на Больше-Тиганском могильнике относящемуся к кругу караякуповских памятников, Е.А. Халикова обнаружила очень много общих черт с обрядом древневенгерских могильников «периода обретения венграми родины на Дунае» (конец IX-X в.) (Фодор 2015: 109-110). К началу 80-х г в археологической литературе утверждается точка зрения, стержневым моментом которой является признание угро-мадьярской принадлежности археологических памятников кушнаренковского и караякуповского типов, к которой склоняются в своих исследованиях В.А. Могильников, Р.Г. Кузеев, В.В. Седов и В.А. Иванов (Иванов 1999: 16).

В ходе проведенного опроса жителей д. Кара-Якупово на предмет осведомленности об археологическом памятнике установлено, что все они знают о местонахождении городища и именуют его Калатау (город-гора). По их мнению, городище принадлежало предкам башкир, населявшим данную территорию в период средневековья,

которые в последующем и основали д.Кара-Якупово. Местные жители рассказали, что городище посещают небольшие группы людей, проводящие на нем некие действия ритуального характера.

Таким образом, городище известно местным жителям, они не раз бывали на памятнике, интересовались результатами раскопок, а также хранят память об особенностях данного места. Наименование городища топонимом Город-гора обусловлено потребностью населения в ориентации в пространстве и в маркировании территории, прилегающей к населенному пункту, и является традицией, широко распространенной не только среди народов Башкортостана, но и в целом в Урало-Поволжье (Тузбеков 2017: 128).

Упоминание местных жителей о неких ритуальных действиях, проводимых посторонними людьми на площадке городища, обусловило необходимость более детального исследования. Для этого был проведен анализ ряда сообществ в наиболее популярной в России социальной сети ВКонтакте, члены которых регулярно организуют туры из Уфы на укрепленное поселение Аркаим, горы Нарыс-Тау, Ауш-Тау и др.

Одним из привлечших наше внимание стало сообщество «Путешествие по уникальным местам Башкирии». Администратор группы (Ю.Ф. 1955 г.р.) рассказала, что является организатором путешествий по уникальным местам Башкирии с посещением Святых мест, христианских и мусульманских святых источников (<https://vk.com/club18943725> (дата обращения 22.10.2017)). По ее мнению Кара-Якуповское городище является одним из «мест силы». Места силы — это территории для проведения различных телесных и духовных практик, медитаций, тренингов, семинаров (Силина 2014: 211-223). Информатор считает, что особенность данного места заключается в его нахождении на возвышенности и наличии поблизости горы родника. Подобными местами на территории Башкортостана, по ее мнению, являются горы Нарыс-Тау и Ауш-Тау (Полевые материалы автора (ПИМА) 06.2017 (блокнот№2), которые обследованы нами ранее в ходе экспедиционных выездов в 2013-2015 гг. (Ахатов, Бахшиев, Тузбеков, 2016: 33-42).

Следующая группа «Уфимский клуб Аркаим». Администратор группы (Н.В. (интервьюируемый дату рождения не указал) является организатором Школы Уфимской медитации, сайта Аркаина Тур (<http://arkaina-tur.ru> (дата обращения 22.10.2017)). Он практически еженедельно организует путешествия на городища Аркаим, Кара-Якуповское, Айбашевское, гору Нарыс-Тау и др. По его мнению, Южный Урал (Уфимский край) является прародиной человечества, с которой был связан Аркаим и другие городища. На этой территории проживали «святые люди» (аулия), которые в последующем были захоронены на вершинах гор. Он считает, что именно на территории Южного Урала явилась Богородица и возникла Библия. В ходе интервью Н.В. также рассказал, что отличительными признаками сакрального городища являются:

1. особый рельеф местности (гора в виде кургана, отдельно стоящая шишкообразная гора);
2. наличие родника вблизи городища;
3. наличие в составе породы горы известняка.

Наличие вышеперечисленных признаков позволило ему сделать вывод о том, что Кара-Якуповское городище является неким сакральным объектом. Он считает, что памятник является местом захоронения «святых людей» (аулия) над которыми был построен мавзолей (городище).

Данные о местоположении городищ Н.В. получает в ходе бесед с краеведами, ознакомления с научной литературой и отчетной документацией, хранящейся в фондах Научного архива Уфимского научного центра РАН. Выехав на место, Н.В. осматривает его и исходя из своих метафизических ощущений, относит памятник к сакральному месту или же рядовому объекту.

По его словам, в ходе посещения памятников археологии их целостность не нарушается, сбор подъемного материала не производится. Он считает, что раскопки и въезд тяжелой техники нарушают святость места (ПИМА 06.2017 (блокнот №2).

Одной из задач исследования было определение состава участников процесса сакрализации памятника. Для этого принято решение более тщательно проанализировать вышеупомянутые группы.

С помощью ресурса media-vk.ru - сервис позволяющий выполнить анализ любого сообщества социальной сети ВКонтакте, узнать информацию о подписчиках, чем они интересуются, на какие группы они подписаны - было проанализировано сообщество «Путешествие по уникальным местам Башкирии» (<https://vk.com/club18943725> (дата обращения 22.10.2017)). В результате установлено, что в сообщество, на момент проведения анализа (21.06.2017 г.) входили 153 участников. Из них:

1. Половой состав: 90,2% женщины, 9,8% мужчины.
2. Возрастной состав: 1,3% в возрасте 21 года, 5,9% от 29 до 31 года, 91,5% возраст не указали.
3. Место проживания: 74,5% проживают в г.Уфа, 2,6% в Москве, 3,9% в городах Нефтекамск, Октябрьский и Салават, 19% место проживания не указали.
4. Семейное положение: 1,3% влюблены, 5,2% не женаты/не замужем, 7,8% женаты/замужем, 85,7% семейное положение не указали.
5. Текущая деятельность участников: 46,4% не указали, 40,5% студенты, 13,1% работают.
6. Наиболее популярные сообщества в социальных сетях, в которых состоят участники группы: 1) «Новости Уфы и Республики Башкортостан» (47 чел.); 2) «Лучшие стихи великих поэтов | Литература» (31 чел.); 3) «Шедевры кулинарии» (31 чел.); 4) «Идеи дизайна интерьера» (30 чел.); 5) «Эзотерика» (30 чел.); 6) «Психология отношений» (28 чел.); 7) «Шедевры рукоделия» (28 чел.); 8) «Интересная Уфа | афиша и новости» (27 чел.); 9) «Идеи вашего дома» (26 чел.); 10) «YUMMY - лучшие рецепты» (26 чел.).

Таким образом, подавляющее большинство участников группы девушки и женщины среднего возраста, проживающие в Республике Башкортостан, интересующиеся поэзией, эзотерикой и ведением домашнего хозяйства (рукоделие, интерьер, кулинария).

В результате анализа группы «Уфимский клуб Аркаим» установлено, что на момент проведения исследования (21.06.2017 г.) в нее входили 248 активных участников. Из них:

1. Половой состав: 83,9% женщины, 16,1% мужчины.
2. Возрастной состав: 4,8% в возрасте от 27 до 30 лет, 2% - 45 лет, 2% - 64 года, 91,1% возраст не указали.
3. Место проживания: 64,9% в г.Уфа, 3,2% в Санкт-Петербурге, 2,4% в г. Москве, 2% в Стерлитамаке, 2% в Набережных Челнах, 25,4% не указали.
4. Семейное положение: 4,8% не женаты/не замужем, 14,1% женаты/замужем, 81% не указали.
5. Текущая деятельность участников: 38,3% не указали, 42,7% студенты, 19% работают.
6. Наиболее популярные сообщества в социальных сетях, в которых состоят участники группы: 1) «Эзотерика» (71 чел.); 2) «Новости Уфы и Республики Башкортостан» (67 чел.); 3) «Идеи дизайна интерьера» (61 чел.); 4) «Я хочу...» (60 чел.); 5) «Предназначение быть Женщиной / valyaeva.ru» (54 чел.); 6) «Законы Счастливой жизни Торсунов О.Г.» (53 чел.); 7) «Идеи для творчества и подарков своими руками» (49 чел.); 8) «Романтика и декор своими руками» (49 чел.); 9) «Вдохновение.» (48 чел.); 10) «Школа ремонта» (47 чел.).

По сравнению с группой «Путешествие по уникальным местам Башкирии» в сообществе «Уфимский клуб Аркаим» несколько больше количество мужчин 16%, но большинство, составляют девушки и женщины среднего возраста, проживающие в городах Республики Башкортостан, интересующиеся эзотерикой и ведением домашнего хозяйства.

Преобладание в исследованных нами Интернет сообществах женщин, скорее всего, связано с их высокой религиозностью, ввиду особого психоэмоционального и физиологического состояния (Рязанова, Михалева, 2011: 24) По мнению российских исследователей, женщины гораздо чаще, нежели мужчины, посещают церкви, состоят в так называемых сектантских общинах и подвержены суевериям – вере в знахарство, гадание, ворожбу, приметы, судьбу, пророческие сны, дурной сглаз и т.п. (Рязанова, Михалева, 2011: 36).

Схожесть состава участников и интересов (участие в одинаковых сообществах), выявленная в ходе анализа групп предопределила проведение анализа на предмет пересечения аудиторий.

С помощью ресурса publer.pro установлено, что 70 человек состоят в обеих группах, что в процентном соотношении составляет 23,3% аудитории группы «Уфимский клуб Аркаим» и 35% группы «Путешествие по уникальным местам Башкирии».

Подвергнутые анализу группы в социальных сетях являются лишь небольшими сообществами, предлагающими путешествия по уникальным местам Южного Урала с посещением «мест силы». Если ранее организуемые туры ограничивались лишь широко известными объектами, такими как поселение Аркаим, гора Нарыс-Тау и др., то в последующие годы наблюдается тенденция вовлечения в «сакральную сферу» новых археологических объектов. Этот процесс имеет ряд негативных моментов, в первую очередь связанных с нарушением целостности археологического памятника. В.А. Шнирельман отмечает, что «место силы» недолго сохраняет свою

первозданную чистоту. Со временем новые верующие начинают его обживать, устраивая там самые разнообразные ритуальные сооружения - от очагов-жертвенников и выложенных из камней знаков до деревянных идолов и даже ритуальных площадок, обнесенных рвами и валами (Шнирельман 2015 б: 84). В 2013-2016 гг. на ряде объектов археологического наследия нами также были зафиксированы нарушения целостности курганов, связанные с попытками восстановления каменных выкладок или насыпей, сооружением у объектов небольших обо из камня, высотой от 0,3–0,5 м, ориентирующих комплекс на Каабу, несанкционированных установок памятников, оград и даже строительство мечети (Тузбеков, Бахшиев, 2013: 101; Тузбеков, Бахшиев, 2015: 103-107; https://vk.com/naukaiputeshestviya?w=wall-145781898_75%2Fall (22.01.2018.)). Порой представители новых религиозных движений не ограничиваются преобразованиями «мест силы», а готовы кардинально их перестроить. Так, например, на Кромлехе Ахуново (д. Ахуново, Учалинский район, Республика Башкортостан) в ночь на 24 октября 2010 г. неизвестными были разрушены 5 менгиров. Их фрагменты были выложены в виде перевернутого креста, в месте пересечения линий которого был расположен центральный менгир №1. В условном центре площадки памятника была начерчена пентаграмма, на концах пяти ее лучей располагались окружности. На некоторых фрагментах разрушенных менгиров фиксировались следы крови, что является, возможно, свидетельством жертвоприношений (Бахшиев, Рафикова, Бахшиева, 2010: 14).

ВЫВОДЫ

1. На примере Кара-Якуповского городища показана одна из моделей сакрализации археологического памятника поселенческого типа в Приуралье в настоящее время. Процесс построения модели состоит из нескольких этапов:
 - а. на основе субъективных ощущений инициатором процесса выбирается археологический памятник
 - б. создается «легенда», частично основанная на научных данных об объекте или информации полученной от краеведов и предлагается участникам сообщества.
 - в. участники сообщества, объединенные вокруг харизматичного лидера, тиражируют полученную информацию, в результате чего появляется новый сакральный объект
2. Проведенный анализ сообществ в сети Интернет позволил установить, что большинство участников процесса сакрализации будучи городскими жителями являются носителями диффузной религиозности (Chipriani 1988: 28-29) или «бедной веры» (Эпштейн 2013: 28), имеют эклектический набор объектов веры, среди которых могут быть одновременно и единый христианский/мусульманский Бог/Аллах, и Заратуштра, и арии, и прочие.
3. Отсутствие научных данных о памятниках археологии и сведений о проводимых учеными исследованиях, широко освещаемых в медиапространстве,

приводит к тому, что среди населения, распространяются заведомо ложная и необъективная информация. На основе подобных данных рядом с археологическими объектами создаются новые паломнические маршруты и целые комплексы поклонения (обустроенные родники, культовые здания и сооружения).

4. Включение новых, не исследованных в полной мере археологических объектов в сферу интересов представителей новых религиозных движений и последующая их популяризация ведет к дополнительным антропогенным нагрузкам на памятники, что зачастую выражается в значительном преобразовании как самого памятника, так и его окружения, а в крайних случаях может привести к его полному разрушению.

Стихийное увеличение «сакральных объектов» и включение в их состав археологических памятников, связано как с возникшими глобальными проблемами современности, так и с продолжающимися в нашей стране кризисными явлениями в экономической и социально-духовной сферах. Проведенные в 2013-2017 гг. исследования на территории Южного Урала (Тузбеков, Бахшиев, 2014: 142-147; Тузбеков, Бахшиев, 2015: 103-107; Ахатов, Бахшиев, Тузбеков, 2016: 33-42) показали крайнюю неравномерность распределения «святых мест» (большинство сконцентрировано в Башкирском Зауралье), что свидетельствует о существовании связи между возникновением новых сакральных объектов с социально-экономическим положением и этнической самоидентификацией населения. Люди, которые не получают ответы на злободневные вопросы повседневной жизни в традиционных религиях, пытаются найти их в архаичных пластах религиозной культуры (Юнусова 2015: 114), или же в новых религиозных движениях.

ЛИТЕРАТУРА

- Chipriani R., 1988: «Diffused Religion» and New Values in Italy // *The Changing Face of Religion* / Ed. by J.A. Beckford, T.Luckmann. London, Newbury Park, New Delhi: Sage Publications, 24–48.
- Андреев В. М. 2014: Археологический памятник: архаизм или актуальный компонент современной культуры? // *Горизонты цивилизации*. № 5, 21-37. [Andreev V. M., 2014: *Arheologicheskii pamyatnik: arhaizm ili aktualniy komponent sovremennoy kultury?* // *Gorizonti civilizacii*, no. 5, 21–37.]
- Ахатов А.Т., Бахшиев И.И.О., Тузбеков А.И., 2016: Роль археологических объектов в формировании новых сакральных пространств Южного Урала // *Уральский исторический вестник*. № 4 (53), 33-42. [Ahatov A.T., Bahshiev I.I.O., Tuzbekov A.I., 2016: *Rol arheologicheskikh obektov v formirovanii novykh sakralnykh prostranstv Yuzhnogo Urala* // *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, no. 4 (53), 33–42.]
- Бахшиев И.И.О., Рафикова Я.В., Бахшиева И.Р., 2010: Отчет об итогах осмотра состояния памятников археологии «Мегалитический комплекс Ахуново» и «Поселение Ахуново» в Учалинском районе Республики Башкортостан (краткая характеристика и предложения). Уфа: Архив ГБУК НПЦ Министерства культуры Республики

- Башкортостан. [Bahshiev I.I.O., Rafikova Y.V., Bahshieva I.R., 2010: Otchet ob itogah osmotra sostoyaniya pamyatnikov arheologii «Megaliticheskiy kompleks Ahunovo» i «Poselenie Ahunovo» v Uchalinskom rayone Respubliki Bashkortostan (kratkaya karakteristika i predlozheniya). Ufa: Arhiv GBUK NPC Ministerstva kultury Respubliki Bashkortostan.]
- Белопипецкая Н.А., 2010: Заповедник Аркаим: особенности взаимоотношений музея и общества // Этнографическое обозрение. № 4. 69–77. [Belolipetskaya N. A., 2010: Zapovednik Arkaim: osobennosti vzaimootnosheniy muzeya i obshchestva. Etnograficheskoe obozrenie, no. 4, 69–77.]
- Вахрушев Г., 1926: Памятники природы и искусства Башкирии // Башкирский краеведческий сборник. Материалы Общества по изучению Башкирии/ ред. Ш. Х. Сюнчелей. Уфа: Башкнига, №1, 43–51. [Vahrushev G., 1926: Pamyatniki prirody i iskusstva Bashkirii // Bashkirskiy kraevedcheskiy sbornik. Materialy Obshchestva po izucheniyu Bashkirii/ red. Sh. H. Syuncheley. Ufa: Bashkniga, no.1, 43–51.]
- Иванов В.А., 1999: Древние угро-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем. [Ivanov V.A., 1999: Drevniye ugro-madyari v Vostochnoy Evrope. Ufa: Gilem.]
- Каменский С.Ю., 2009: Актуализация археологического наследия в современных социальнокультурных практиках: автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург. [Kamenskiy S.Y., 2009: Aktualizatsiya arheologicheskogo naslediya v sovremennykh socialno-kulturnykh praktikah: avtoref. dis. ... kand. kulturologii. Ekaterinburg.]
- Матвеева Г.И., 1975: Памятники кара-якуповского типа в Приуралье // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Вып. 5. Куйбышев: КГПИ им. В. Куйбышева, 13–22. [Matveeva G.I., 1975: Pamyatniki kara-yakupovskogo tipa v Priuralye // Iz istorii Srednego Povolzhya i Priuralya. Kuybishev: KGPI im. V. Kuybisheva, no. 5, 13–22.]
- Рязанова С.В., Михалева А.В., 2011: Феномен женской религиозности в постсоветском пространстве (региональный срез): монография/ С.В. Рязанова, А.В. Михалева; Перм. гос. ун-т. Пермь. [Ryazanova S.V., Mihaleva A.V., 2011: Fenomen zhenskoy religioznosti v postsovetskom prostranstve (regionalniy srez). Perm: Perm. gos. un-t.]
- Селезнев А. Г. 2013: Исламские культовые комплексы астана в Сибири как иеротопии: сакральные пространства и религиозная идентичность // Вестник археологии, антропологии и этнографии, № 2 (21), 111–119. [Seleznev A.G., 2013: Islamskie kulytovye komplekсы astana v Sibiri kak ierotopii: sakralnyye prostranstva i religioznaya identichnosty // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, no. 2 (21), 111–119.]
- Селезнев А.Г., Селезнева И.А., 2017: Археологические памятники и новые сакральные пространства: иеротопия, хронотоп и глобальная информационная среда // Уральский исторический вестник №1 (54), 135–143. [Seleznev A.G., Selezneva I. A., 2017: Arheologicheskiye pamyatniki i noviye sakralnye prostranstva: ierotopiya, hronotop i globalnaya informacionnaya sreda // Uralskiy istoricheskiy vestnik, no. 1 (54), 135–143.]
- Силина В.Е., 2014: Культурная деятельность нетрадиционных религиозных движений на территории заповедника «Аркаим» // Религиозное многообразие Уральского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ИПК «Университет», 211–223. [Silina V.E., 2014: Kulytovaya deyatelnost netraditsionnykh religioznykh dvizheniy na territorii zapovednika «Arkaim» // Religioznoe mnogoobrazie Uralyskogo regiona. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Orenburg: IPK «Universitet», 211–223.]
- Силина В.Е., 2015: Сакрализация археологических памятников Южного Урала на примере заповедника «Аркаим», Острова Веры, Национального парка «Зюраткуль» // Этнические взаимодействия на Южном Урале материалы VI Всероссийской научной конференции. Челябинск: «Челябинский государственный краеведческий музей», 433–437. [Silina

- V.E., 2015: Sakralizatsiya arheologicheskikh pamyatnikov Yuzhnogo Urala na primere zapovednika «Arkaim», Ostrova Very, Nacionalnogo parka «Zyuratkul» // Ehtnicheskie vzaimodejstviya na Yuzhnom Urale materialy VI Vserossiyskoy nauchnoy konferencii. Chelyabinsk: «Chelyabinskiy gosudarstvenny kraevedcheskiy muzey», 433–437.]
- Тузбеков А.И., 2017: Город-гора в культурном ландшафте Башкортостана // Уральский исторический вестник, №4 (57), 121–129/ [Tuzbekov A.I., 2017: Gorod-gora v kulturnom landshafte Bashkortostana // Uralskiy istoricheskiy vestnik, no. 4 (57), 121–129.]
- Тузбеков А.И., Бахшиев И.И.О., 2013: Объекты археологического наследия Башкирского Зауралья в современной ритуальной практике юго-восточных башкир // Ислам и государство в России сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман, Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 99–102. [Tuzbekov A.I., Bahshiev I.I. O., 2013: Obekty arheologicheskogo naslediya Bashkirskogo Zauralya v sovremennoy ritualnoy praktike yugo-vostochnykh bashkir // Islam i gosudarstvo v Rossii sbornik materialov mezh-dunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoy 225-letiyu centralnogo duhovnogo upravleniya musulman, Ufa: GUP RB Ufimskiy poligrafkombinat. 99–102.]
- Тузбеков А.И., Бахшиев И.И.О., 2014: О сакрализации памятников археологии (на примере Башкирского Зауралья) // Этнокультурное наследие народов Южного Урала: история, этнография, религиоведение Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург: Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 142–147. [Tuzbekov A.I., Bahshiev I.I.O., 2014: O sakralizatsii pamyatnikov arheologii (na primere Bashkirskogo Zauralya) // Ehtnokulturnoe nasledie narodov Yuzhnogo Urala: istoriya, etnografiya, religiovedenie Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Orenburg: Izdatelsko-poligraficheskiy kompleks «Universitet», 142–147.]
- Тузбеков А.И., Бахшиев И.И.О., 2015: Археологические памятники как объекты сакрализации (на примере могильника Ильчигулово IV) // Известия Уфимского научного центра РАН. Т. 4, 103–107. [Tuzbekov A.I., Bahshiev I.I.O., 2015: Arheologicheskije pamyatniki kak obekty sakralizatsii (na primere mogilnika Ilchigulovo IV) // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo centra RAN, no. 4, 103–107.]
- Фодор И., 2015: Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь: ООО «Типография «Зебра». [Fodor I., 2015: Vengry: drevnyaya istoriya i obretenie rodiny. Perm: ООО «Tipografiya «Zebra».]
- Шнирельман В.А., 2015 а: Конструирование исторического наследия случай Аркаима // Сибирские исторические исследования, № 2, 53–65. [Shnirelman V.A., 2015 a: Kon-struirovaniye istoricheskogo naslediya sluchay Arkaima // Sibirskie istoricheskie issledovaniya, no. 2, 53–65.]
- Шнирельман В.А., 2015 б: Археология и религия: вызовы постмодерна// Инновации в антропологии: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях, Москва: ИЭА РАН, 82–121. [Shnirelman V.A., 2015 b: Arheologiya i religiya: vyzovy postmoderna // Innovatsii v antropologii: novye napravleniya, obekty i metody v rossiyskikh antropologicheskikh issledovaniyah, Moskva: IEA RAN, 82–121.]
- Эпштейн М.Н., 2013: Религия после атеизма. Новые возможности теологии. М.: АСТ-Пресс Книга. [Ehpshteyn M.N., 2013: Religiya posle ateizma. Novye vozmozhnosti teologii. Moskva: AST-Press Kniga.]
- Юнусова А.Б., 2015: Мобилизованный архаизм: новые тенденции в традиционной религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН, №3, 106–115. [Yunusova A.B., 2015: Mobilizovanniy arhaizm: novye tendencii v traditsionnoy religioznoy praktike pokloneniya bashkirskih musulman // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo centra RAN, no. 3, 106–115.]

THE SITE OF AN ANCIENT SETTLEMENT NEAR KARA-
YAKUPOVO VILLAGE IN BASHKIRIA AS A NEW OBJECT OF THE
SACRALIZATION OF AN ARCHEOLOGICAL SITE

AINUR I. TUZBEKOV

Started in 2013, work on the project “Archaeological sites of the Southern Urals as objects of sacralization” allowed the staff of the R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, to identify several dozen archaeological sites bearing some sacralization signs. This is often expressed in the form of carrying out all sorts of rituals, tying ribbons, scarves, and offering coins and other symbols. From one year to the next, an increase in the number of such facilities is recorded in the Southern Urals. Information about the monuments, initially known only to archaeologists, is given wide publicity, then it becomes a “brand” used by adherents of new religious movements, as well as by representatives of traditional religions. Studies conducted in 2013-2016 have made it possible to establish the extreme uneven distribution of “holy places” within the region and to identify some sacral loci that formed mainly around individual burial mounds and burial cemeteries. In the last two years, the process of the sacralization of fortified settlements has been recorded by scientists, which encouraged studying these processes in more detail. In this paper, as in the case of the Kara-Yakup settlement, the epic monument of Karayakup culture, the process of the formation of new sacral spaces around the settlement sites in the Southern Urals is examined. The studies we conducted (field studies, analysis of scientific literature and groups in social networks, etc.) made it possible to trace the process of the formation of sacred ideas about a site, identify the main initiators and participants in the process, and also determine the negative consequences of this phenomenon, which in turn allowed us to single out one of the models of sacralization of the fortifications of the epochs of the early Iron Age and the Middle Ages in the Southern Urals.

Tuzbekov Ainur I., Candidate of Historical Sciences, research fellow, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, K.Marx st, 6, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, tuzbek.80@mail.ru